Яфетидологическое письмо и египетский алфавит[1]

В настоящий момент мы можем констатировать определенный сдвиг в методологическом подходе к изучению древне-египетского языка. Ряд вышедших в последние годы у нас в Союзе египтологических работ показали с очевидностью плодотворность анализа древне-египетских языковых фактов на основе нового диалектико-материалистического учения о языке и необходимо, чтобы египтология Союза во всем своем целом приобщилась к марксистской в основных достижениях лингвистике — т. наз. яфетической теории. Первым шагом в этом направлении будет принятие всеми египтологами Союза нового для них яфетидологического письма и отказ от транскрипции Берлинской школы, которая являлась доминантной на Западе в течение последних 3 десятилетий. Только при условии принятия этого аналитического письма египтологические работы могут быть использованы в новом общем учении об языке, и, обратно ценный египтологический материал, как в отношении языка, так и в отношении письма, сохраняющий на протяжении всей своей истории наряду с буквенными и слоговыми написаниями свою пиктографичность,[2] не останется доступным лишь очень узкому кругу специалистов-египтологов.

Конечно яфетидологическая разработка египетского алфавита (собственно транскрипции египетских знаков), как и любого другого алфавита давно умершей письменности, имеет условный характер в степени устанавливаемости подлинного звучания египетской речи.

Мы располагаем все же некоторыми возможностями установить фонетическую значимость египетских букв, а именно в первую очередь

---

[1] Доклад, прочитанный 3 марта 1931 г. в группе клинописных языков.

[2] И. А. Снегирев. Магический жест 'ка' и название 'душа' и 'бык' в древне-египетском. Доклады Акад. Наук, B, 1930, № 3, стр. 45.

этимологическими соответствиями египетского и семитических языков.[1] Другим рычагом определения фонетического алфавита являются транскрипции египетскими текстами семитических и греческих слов и семитическими и греческими текстами египетских слов. Для египтолога Берлинской школы, покоющейся на индоевропейской методологии, имеется еще возможность установить значимость египетских фонем, опираясь на соответствия с коптским языком.[2] С точки зрения яфетидолога указанные соответствия с коптским языком могут иметь лишь весьма и весьма условное значение. Дело в том, что коптский язык отнюдь не является прямым потомком древнего литературного языка Египта, а является потомком тех простонародных диалектов, которые существовали наряду с литературным языком господствующего класса Египта.[3]

Этимологические соответствия египетского и семитических языков имеют для решения поставленной перед нами задачи тем большее значение, что мы уже располагаем для арабского алфавита и для клинописи твердо установившимися яфетидологическими алфавитами. Опираясь на них, мы можем и для египетского языка разработать яфетидологическое письмо. Материалом для его разработки должен служить также и тот опыт яфетидологического письма, который был предложен в 1928 г. группой жилищных терминов. Этот опыт вместе с проектами прочих семитических алфавитов, предложенный той же группой, не был принят Яфетическим институтом, так как не соответствовал той яфетидологической системе семитических алфавитов, которая была установлена раньше. Предлагаемую здесь смену египетского алфавита я выработал в течение лета 1930 г., тесно примыкая к данным яфетидологической системы арабского алфавита. Почти

---

[1] Этот вопрос хорошо разработан в египтологической литературе трудами Erman'a и Sethe и их учеников. Что касается этимологических соответствий египетского и хамитических языков, то этот вопрос еще очень мало разработан. У нас писал о нем Д. А. Ольдерогге, О некоторых египто-нубийских словах. Сборник египтологического кружка при ЛГУ, вып. I, стр. 13.

[2] Erman. Aegypt. Grammatik [4], passim.

[3] В Zeitschr. Deutsch. Morgenl. Ges., 1925, стр. 303 и сл. появилась интересная статья Sethe по истории египетского языка. Он устанавливает в ней разницу между письменным и разговорным языками. Это наблюдение необходимо изменить в том направлении, что дело идет здесь не о противопоставлении письменного и разговорного языков, а о противопоставлении литературного языка, который является языком господствующего класса и языком нелитературным, языком эксплоатируемого класса.

к тем же результатам пришел независимо от меня И. Л. Снегирев в своей работе, написанной в конце лета 1930 г.[1]

Большинство из 24 фонем египетского алфавита имеет свои точно установленные этимологические соответствия в фонемах семитического алфавита и их передача новой системой письма не вызывает большого затруднения.

соответствует алефу — ء.

в середине и в конце слова соответствует ي — у.

в начале слова является аффрикатом ء + у — у̉.[2]

сем. ع — ꜥ

сем. و — w.

сем. ب — b.

сем. פ — p.

сем. ف — f.

сем. م — m.

сем. ن[3] — n.

сем. ر — r.

сем. ח — h.

сем. ح — ḥ.

сем. خ — q̇.[4]

соответствует в иных словах — q̇.[5]

---

1 Доклады Акад. Наук, В, 1931, № 1, стр. 14. Правильность предлагаемого письма подтверждается и тем, что Н. Я. Марр (Доклады Акад. Наук, В, 1930, № 5, стр. 76) дал для 2 фонем египетского алфавита и те же соответствия.

2 Это написание было предложено в группе жилищных терминов.

3 Соответствует также и ل «l». Египетское «r» (см. ниже) также соответствует ل «l». Самостоятельный фонетический знак для «l» появляется лишь в позднедемотическом алфавите.

4 В коптском ему соответствует ϩ. Мы имеем таким образом перебой между звуком литературного языка и звуком «простонародного» языка. Коптское ϩ является аффрикатом: ϩінт «скит». Ср. также «скарабей», слово, с которым греки познакомились первоначально в передаче «простолюдинов» и которое соответствовало «q̇гр» литературного языка.

5 В древнейших текстах передается через «ш» (см. ниже). Очевидно, мы имеем закономерное соответствие звуков между 2 диалектами, из коих один спирантной, другой шипящей группы. С течением времени второй в данном пункте был вытеснен первым.

— сем. ז ر — z.[1]

сем. س — s.

сем. ش — ш.

сем. ق — q.

сем. ك — k.

сем. ג — g.

сем. ث — t.

уже рано заменяется в египетских текстах t. Семитические транскрипции передавали фонему через ס, а греческие через σ. Следовательно перед нами аффрикат ṭ.[2]

сем. ד — d.

соответствует сем. צ, но и ẓ. В египетских текстах уже рано заменяется d. Семитические транскрипции его отожествляют с צ, но и с ז. Следовательно, перед нами аффрикат d + z — ď.

В заключение я позволю себе в виде предварительного положения определить египетский литературный язык, как скрещенный язык по свистяще-спирантному соединению.

2 мая 1931 г.

В. Струве

---

[1] Начиная с эпохи Среднего царства оно не различается от .

[2] В древнейших текстах мы находим соответствие между и . Очевидно, перед нами закономерное соответствие звуков между 2 диалектами. В некоторых яфетических языках наблюдается перебой зубного «t» в заднеязычное «k». Такой же перебой допустим и в их аффрикатах. Рано уже египетский литературный язык уничтожил все формы с . Ср. Erman. Aegypt. Grammatik[4], § 120.